

Хильдигунн стояла рядом и сказала:

– Жаль, что тебе это не нравится, потому что мы это сделали от чистого сердца.

Флоси сказал:

– Если ты это сделала от чистого сердца, то тогда хорошее само наградит себя, а плохое само покарает себя.

Хильдигунн засмеялась холодным смехом и сказала:

– Что об этом говорить, то ли будет потом!

Она уселась рядом с Флоси, и они долго разговаривали вполголоса. Затем поставили столы, и Флоси и его люди стали умывать руки. Флоси посмотрел на полотенце и увидел, что оно все в дырах и с одного конца у него оторван кусок. Он швырнул его на скамью и не захотел им вытираться.⁷¹ Он оторвал кусок скатерти, вытер им руки и бросил его своим людям. Затем Флоси сел за стол и велел своим людям приняться за еду. Тут вошла Хильдигунн, откинула со лба волосы и заплакала. Флоси сказал:

– Тяжело у тебя на душе, племянница! Но это хорошо, ведь ты плачешь по хорошему человеку.

– Чем ты отплатишь за убийство Хаскульда? – спросила она. – Окажешь ли ты мне помощь?

Флоси сказал:

– Я доведу твою тяжбу до конца или добьюсь такого мира, о котором лучшие люди скажут, что он почетен для нас.

Она сказала:

– Хаскульд отомстил бы, если бы ему надо было мстить за тебя.

Флоси ответил:

– Немало в тебе злобы. Ясно, чего ты хочешь.

Хильдигунн сказала:

– Арнор, сын Арнольва из Форсарскогара, меньше зла причинил твоему отцу Торду Фрейсгоди, но Кольбейн и Эгиль, твои братья, убили его на тинге в Скафтафелле.

И Хильдигунн пошла в свою спальную каморку и открыла свой сундук. Она вынула из него плащ, который Флоси подарил в свое время Хаскульду. В этом плаще Хаскульд был убит, и она сохранила в нем всю его кровь. Она вошла с плащом и молча подошла к Флоси. Флоси уже поел, и со стола было убрано. Хильдигунн накрыла Флоси плащом, так что его всего обсыпало засохшей кровью. Тогда она сказала:

– Этот плащ ты, Флоси, подарил Хаскульду, и я хочу вернуть его тебе назад. Он был убит в нем. Я призываю бога и добрых людей в свидетели того, что я заклинаю тебя всеми чудесами твоего Христа, твоей честью и твоей доблестью отомстить за те раны, которые ему были нанесены. Иначе пусть всякий зовет тебя подлым человеком!

Флоси сбросил с себя плащ к ней на руки и сказал:

– Ты – чудовище! Ты хочешь, чтобы мы взялись за дело, от которого нам всем худо придется. Правда, что гибельны советы женщин.

Флоси был в таком волнении, что лицо его делалось то красным, как кровь, то бледным, как трава, то темным, как смерть.

Флоси со своими людьми уехал. Он отправился к броду Хольтсвад и стал поджидать там сыновей Сигфуса и других своих людей.

Двор Ингьяльда, брата Хродню, матери Хаскульда, сына Ньяля, назывался Кельдур. Ингьяльд и Хродню были детьми Хаскульда Белого, сына Ингьяльда Сильного, внука Гейрфинна Рыжего, правнука Сальви, праправнука Гуннстейна Убийцы Берсерков. Ингьяльд был женат на Траслауг, дочери Эгиля, сына Торда Фрейсгоди. Матерью Эгиля была Траслауг, дочь Торстейна Воробья. Матерью Траслауг была Унн, дочь Эйвинда Окуня.

Флоси послал сказать Ингьяльду, чтобы тот приехал к нему. Ингьяльд тотчас отправился к нему, и с ним четырнадцать человек. Ингьяльд был человек рослый, сильный и неразговорчивый. Он был бесстрашным воином и охотно помогал деньгами своим друзьям. Флоси приветливо поздоровался с ним и сказал:

– В трудное дело попали мы с тобой, родич! Нелегко выпутаться из него. Я прошу тебя оказывать мне поддержку, пока оно не кончится.

⁷¹ Он понял, что дырявое полотенце с оторванным концом символизирует положение вдовы убитого, т. е. Хильдигунн.